

На дачном участке построена баня, в которой любит проводить время все семейство Жигуновых

— это называется?» При словах «мы посадили» хочется ее укусить. «Раз Вы посадили, — говорю, — значит, и название должны знать». Она обижается на меня страшно.

— *Вы всегда такой вредный?*

— Видимо, это профессиональное занудство, я ко всему отношусь очень придирчива. В титрах к фильмам, например, всегда пишут, кто кем работал. Так для меня — страшное ЧП, если увижу, что записали вдруг звукорежиссера в художники. Спасибо, Вера мою вредность всегда прощает. Да и не только вредность. Я ведь на работе практически не срываюсь, там приходится быть и психоаналитиком и миротворцем в одном лице. Бывает, поругаются режиссер со сценаристом. Захожу, а они уже почти бьют друг друга стульями. Говорю: «Ребяга, стоп, мы же тут кино снимаем, одно дело делаем». А они продолжают беседу в духе: «Сам дурак». Впопре мне снять ремень и обоих... отшлепать. Но я — продюсер, рабочий процесс прерывать истериками нельзя. Приходится сдерживаться. Прихожу вечером домой, и то, что за день накопилось, иной раз прорывается. Вера жалеет меня и все это терпит.

— *Повезло вам встретить такую чуткую женщину. Теперь становится понятно, почему у вас столь долговечный союз.*

— Да я, может, в продюсеры специально подался, снимаюсь не так уж часто, лишь бы семью сохранить! А если без шуток, Вера — удивительно не «карьерная» женщина. Она талантливая актриса, играет в Театре Вахтангова, снимается в кино, но не убивается из-за этого.

— *Почему же вы не развиваете ее амбиции, не приглашаете жену работать в каждом своем проекте?*

— Несколько раз Вера снималась в кино, которое я продюсировал, но инициатива была не моя — ее режис-

